

УДК 811.161.3+811.511.112

**ПЕРЕВОД ИНТЕРФЕЙСА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ БЕЛАРУСИ И КАРЕЛИИ**

М. В. Кундозерова

*Кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
ORCID 0000-0001-5423-8709,
e-mail: maria.vlasova@mail.ru,*

*Институт языка, литературы и истории,
Карельский научный центр
Российской Академии наук,
г. Петрозаводск, Россия*

С. В. Липницкая

*младший научный сотрудник,
ORCID 0000-0002-3149-1960,
e-mail: lipnitskayasv@gmail.com,*

*Институт языкознания имени Якуба Коласа,
Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси,
г. Минск, Беларусь*

**TRANSLATION OF SOCIAL NETWORKS CONTENT
AS A WAY FOR PRESERVING THE LANGUAGE:
THE COMPARATIVE EXPERIENCE OF BELARUS AND KARELIA**

M. V. Kundozerova

*Candidate of Philological Sciences,
Research Associate, ORCID 0000-0001-5423-8709,
e-mail: maria.vlasova@mail.ru,*

*Institute of Linguistics, Literature and History
of the Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia*

S. V. Lipnitskaya

*Research Assistant, ORCID 0000-0002-3149-1960,
e-mail: lipnitskayasv@gmail.com,*

*The Yakub Kolas Institute of Linguistics,
Centre for Belarusian Culture,
Language and Literature Research
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus*

Abstract. The article considers the experience of Karelian and Belarusian volunteers in translating the content of Vkontakte social network from Russian into Karelian and Belarusian. The survey polled twelve actual and former translators. The paper analyzes completed questioner forms and compares respondents' age, professional and motivational parameters and its influence on translation activity and language development on the Internet. The article deals with additional mechanisms and actions to preserve and develop the languages in question among young people.

Keywords: Internet; social network; interface translation; Karelian; Belarusian.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 19-59-04004

Наблюдения за языком и реализацией его коммуникативной функции в разных сферах деятельности позволяют понять глубину национального сознания, раскрыть взаимосвязь языка и духовной деятельности человека, языка и культуры,

языка и общества. Положительное влияние на раскрытие коммуникативного потенциала языка оказывает Интернет-коммуникация. Многочисленные инициативы по ревитализации родных языков предпринимаются сегодня именно в киберпространстве.

Одним из механизмов сохранения языка является перевод на него интерфейса социальных сетей, поскольку наибольшее обращение Интернет-пользователей направлено на социальные сети (наряду с поисковыми системами). Выбор молодыми людьми интерфейса на родном языке позволяет им почувствовать себя частью языкового пространства, и свидетельствует о сознательной этнической самоидентификации. Изучению активности сетевых переводчиков и влиянию этой деятельности на процессы ревитализации языка посвящено данное исследование. Для сопоставления были взяты регионы, в которых используемый язык функционирует в различных условиях: в Беларуси белорусский язык является государственным (по данным переписи населения 2009 г. 85,6 % респондентов назвали белорусский язык родным, а 36,7 % указали белорусский как язык, на котором разговаривают дома [4]), тогда как в Карелии карельский язык не имеет официального статуса (по данным на 2010 г., 19100 чел. являются носителями карельского языка). Задачей исследования было изучить ситуацию изнутри: путем опроса самих переводчиков – активистов, переводящих интерфейсы социальных сетей на белорусский и карельский языки. Среди множества социальных сетей для исследования была выбрана сеть «ВКонтакте», т. к. несмотря на высокую цифровую активность карельского языка в сети Интернет [3], на сегодняшний момент карелоязычную версию имеет лишь интерфейс сети «ВКонтакте». На белорусский же язык переведены интерфейсы многих популярных сетей (например, «ВКонтакте», Facebook, Одноклассники), приложений и мессенджеров (например,

Viber, Telegram, Twitter). Белорусский язык официально поддерживают (т. е. его можно выбрать в настройках) мобильные операционные системы Android и iOS (частично), операционные системы Windows и Linux, а также многие другие программы (Opera, Mozilla, µTorrent, AIMP, Media Player Classic, KMPlayer, Total Commander, 7-Zip, FreeCommander).

В основе карельской версии интерфейса «ВКонтакте» лежит собственно карельское наречие карельского языка, бытующее преимущественно в северных районах Карелии. Два других наречия – ливвиковское и людиковское – пока не обрели собственных версий интерфейса. Для белорусских пользователей сайт «ВКонтакте» доступен в двух версиях – на белорусском литературном языке (т. н. академическое правописание) и на «тарашкевице» (т. н. классическое правописание). «Тарашкевица» рассматривается как параллельный, альтернативный вариант белорусского литературно-письменного языка, в основе которого лежит письменная традиция 20-х лет XX века и письменная практика белорусско-язычного зарубежья [2, с. 62], и характеризуется особенностями фонетической и лексической системы, морфологических, синтаксических и словообразовательных норм и орфографии [1].

Для переводчиков и руководителей коллективов по переводу, а также для тех, кто покинул эти коллективы, была разработана анкета с вопросами. Они касаются области образования и квалификации переводчиков, их мотивации к занятиям переводами, видения целесообразности этих занятий и возможных перспектив развития языка. Всего было опрошено 12 человек (7 переводчиков на карельский язык, 4 – на белорусский литературный язык (академический вариант) и один – на «тарашкевицу» (классический вариант).

На сегодняшний день интерфейс социальной сети «ВКонтакте» переведен или переводится на многие десятки языков

мира, в последние годы активно пополняются версиями миноритарных, находящихся под угрозой исчезновения языков. Однако, начинался этот процесс постепенно, начиная с наиболее востребованных языков, с целью привлечения более широкого круга пользователей сайта. Так, в 2008 году после пяти месяцев переводческой работы увидела свет классическая белорусская версия «ВКонтакте». В 2010 году к этому процессу присоединились приверженцы академического варианта, и уже в 2011 году, после 1,5 лет работы над переводами, для пользователей стала доступна вторая версия сайта на академическом белорусском языке. Карельский язык получил такую возможность гораздо позже – платформа для перевода была предоставлена лишь в сентябре 2016 года, а для выхода версии в общее пользование переводчикам пришлось трудиться еще 2,5 года.

Разница во времени, необходимом для перевода, обуславливается тем, что с каждым годом развивающийся сайт обрастает обновлениями и приложениями, что увеличивает количество единиц перевода. С другой стороны, скорость работы и объем переведенных фраз-ключей зависят от количества переводчиков. Так, над версией классического белорусского правописания изначально трудились 10 человек, академического – 30 человек (из которых наиболее активными были 10), карельского – 8 человек (на более постоянной основе лишь четверо). На сегодняшний день над рассматриваемыми версиями трудятся один, три и два человека соответственно. Это указывает на общую для всех коллективов тенденцию сокращения численности переводчиков. По словам респондентов, причинами их ухода из проекта по переводу стали нехватка свободного времени, усталость, отсутствие оплаты и мотивации. В случае с карелами было высказано также разочарование в карельском движении.

Анализ возраста, уровня владения языком и основной профессии действующих переводчиков выявил интересные за-

кономерности. Средний возраст карельских переводчиков – 34 года, тогда как белорусских – 26,5 лет. У карелов язык был выучен во взрослом возрасте (в университете), и их основная работа связана с карельским языком и филологией (исследователь карельского фольклора и редактор издательства). Белорусские респонденты отвечали, что владеют языком с детства, а по роду деятельности они не связаны с языком (преподаватель фармацевтической химии в медицинском университете, провизор, аспирант по направлению фундаментальной медицины, инженер-программист, тестировщик программного обеспечения). Таким образом, карелы являются специалистами по языку, но не носителями, а белорусы, наоборот, – носителями языка, но не специалистами по нему. Этим обстоятельством продиктована разница в работе переводчиков, в том числе, по поиску и введению новой лексики.

Белорусские переводчики отмечают, что существующие словари (например, академический орфографический словарь белорусского языка [6]) и законы (например, закон о правилах белорусской орфографии и пунктуации [5]) практически полностью удовлетворяют их потребности, связанные с разработкой новых слов. Поэтому обращения к специалистам являются редкостью. Новая лексика создается, в основном, путем транслитерации и калькирования русских и английских слов. Иногда во внимание принимается также украинский язык как самый близкий с лексической точки зрения. Для внутренней работы у переводчиков составлен глоссарий («словарик-напоминалка»), которому принято следовать для достижения большей единообразности в переводах.

Карельские переводчики используют в работе русско-карельские и карельско-финские словари. Орфографического словаря карельского языка, как и единой нормы написания, не существует. В обсуждение и составление новой лексики вовлекаются другие специалисты и ис-

конные носители карельского языка. Во время работы над переводом был актуализирован и введен в оборот большой пласт лексики карельского языка. Многие слова были созданы путем заимствования из английского, финского, русского языков. Для удобства работы и координации действий переводчиков был составлен русско-карельский словарь, который теперь «перевернут» в карельско-русскую форму для облегчения работы всех пользователей карельской версии «ВКонтакте».

Как видим, у белорусских и карельских переводчиков есть много общего в стратегии работы: практика создания новых слов путем заимствования из русского и английского, а также близкородственных языков; формирование внутренних словарей для нужд переводчиков. Наличие же официальных словарей и законов, нормирующих язык, заметно упрощает и ускоряет работу белорусских переводчиков, тогда как карелы вынуждены обсуждать и согласовывать новую лексику с более широким кругом специалистов-языковедов и носителей языка.

Необходимо отметить, что работа по переводу является для всех переводчиков бесплатной. В качестве поощрения администрация сайта «ВКонтакте» начисляет наиболее эффективным переводчикам бонусы – внутреннюю «валюту», не подлежащую обмену на реальные деньги. Очевидно, что мотивация переводчиков восходит к иной плоскости. Согласно опросу, это – «желание поднять язык на более высокий уровень, сделать его языком молодежи» (женщина 1984 г.р., Лоухский р-он Карелии), «чтобы молодежь могла пользоваться популярным сервисом на языке и видеть, что это современно и модно» (мужчина 1991 г.р., г. Минск, Беларусь), «возможность показать "современность" и "живость" языка» (женщина 1985 г.р., Беломорский р-он Карелии). Переводчики

отмечают нужность и важность своей миссии: «понимаю, что никто не сделает эту работу за нас» (женщина 1990 г.р., Калевальский р-он Карелии), «это реализация моего (и не только!) права на использование карельского языка в повседневной (в т.ч. официальной) жизни» (женщина 1985 г.р., Беломорский р-он Карелии), «Насколько мне известно, белорусским интерфейсом пользуются несколько десятков тысяч человек. Для них я и стараюсь» (мужчина 1991 г.р., г. Бобруйск, Беларусь). Стремление повысить уровень языка, внедрить его в жизнь, прежде всего, молодежи объединяет белорусских и карельских переводчиков.

Объединяет их также и негативная тенденция, которая выражается в отсутствии обратной связи с пользователями интерфейса. Насколько популярны карельская и белорусские версии интерфейса среди пользователей остается неизвестным, поскольку администрация сайта «ВКонтакте» отказалась от сотрудничества, сославшись на невозможность разглашения внутренней информации¹. По словам самих переводчиков, белорусскими версиями пользуются от 20 до 90 тысяч человек (либо «вся Беларусь»), тогда как карельской – не более 100 человек.

Несмотря на внушительную разницу в предположительном количестве пользователей рассматриваемых версий «ВКонтакте», большинство опрошенных переводчиков считает использование интерфейса социальной сети на родном языке действенным или, по крайней мере, оказывающим положительное влияние механизмом сохранения языка. Относительно его возрождения у респондентов существуют некоторые сомнения: «Чтобы свободно использовать интерфейс на родном языке, нужно достаточно хорошо владеть этим языком в реальном мире. Для тех, кто изучает язык с нуля, не знает грамматики,

¹Переписка состоялась в сентябре 2019 года.

вряд ли интерфейс социальной сети может заговорить. Это просто как яркое приложение к знанию и использованию языка в реальном мире» (женщина 1981 г.р., Прионежский р-он Карелии); «Безусловно, это один из способов сохранения языка. Пока языком пользуются, он живёт, и чем больше будет возможностей использовать свой язык, тем лучше. Однако это капля в море. Намного важнее использование языка в законотворчестве, делопроизводстве, судебной системе, здравоохранении и других важных сферах офлайн-жизни» (мужчина 1991 г.р., г. Бобруйск, Беларусь).

Одним из наболевших вопросов, на которые респонденты давали довольно полные, развернутые ответы, – это дополнительные современные формы и способы сохранения языка, наравне с реализацией которых перевод интерфейса социальной сети уже не казался бы «каплей в море». Карельские переводчики считают полезным создание ютуб-каналов, видеоблогов, радиоканалов, современных музыкальных композиций, электронных игр и книг на карельском языке, перевод популярных мультфильмов, передач и фильмов на карельский язык, прямые трансляции мероприятий, на которых используется карельский язык, проведение вебинаров на карельском языке. Необходимым считается играть в настольные игры на родном языке, делать театральные постановки, смотреть и слушать онлайн-курсы, разрабатывать приложения, в том числе по изучению языка, для смартфона. Отмечается, что некоторые формы сохранения языка должны быть короткого формата и иметь яркую визуализацию. В плане физического окружения нужны таблички с названиями улиц, бланки в учреждениях на карельском языке. Необходима поддержка со стороны официальных властей языковых активистов и инициатив, языковых лагерей для детей и взрослых. Немаловажным фактором является создание рабочих мест, на которых используется язык. Умение говорить на родном языке

должно цениться. Всё это должно работать на поднятие престижа языка, на желание говорить и использовать язык на работе и дома, с детьми.

Среди ответов белорусских переводчиков находится немало аналогичного. Отмечается необходимость создания визуального и аудио-контента, наиболее актуальных мобильных приложений и рекламы на белорусском языке, распространения информации о существовании возможности использования других сервисов на белорусском языке, поддержки неформального движения (например, встречи в лофтах, арт-пространствах, клубах, где читаются научно-популярные лекции на белорусском, например, выступают музыканты, читают стихи). Подчеркивается, что «в первую очередь нужно дать людям возможность использовать свой язык во всех сферах, с которыми они сталкиваются. Это касается и интерфейсов популярного софта: соцсети, мессенджеры и другие приложения. Очень важен перевод научных и художественных произведений литературы и кино на белорусский язык, написание статей в белорусской Википедии. Необходимо создавать свой уникальный качественный белорусскоязычный контент (видеоблоги, музыка, литература). Уникальность контента может стать одним из способов привлечения людей к потреблению информации на своём языке» (мужчина 1991 г.р., г. Бобруйск, Беларусь). Респонденты считают, что на белорусском языке должно быть «всё, чем может воспользоваться современный человек в интернете: карты (с возможностью прокладывания маршрута и поиска организации), базовые сведения вроде Википедии, новостная лента, популярные тематические блоги (про косметику, детей, кулинарию и т. п.), навигация поиска работы и работников и т. д.» (женщина 1992, г.р., г. Минск, Беларусь), «упаковки, бирки, специальные наклейки дальнего импорта, печатные издания с гороскопами, статьями и кроссвордами, а главное во всём этом – использование языка (на сайте / в приложении / при

подписке на газету) по умолчанию» (женщина 1992, г.р., г. Минск, Беларусь). Один из руководителей отметил, что «в реальной жизни нужна политика белорусизации на государственном уровне (все уровни образования по-белорусски, один государственный язык)» (мужчина 1991 г.р., г. Минск, Беларусь).

Отметим, что мнения белорусских переводчиков во многом перекликаются с мнениями карельских коллег: для сохранения и возрождения языка, увеличения числа его пользователей необходимо создавать популярные и уникальные ресурсы, имеющие практическое значение и способные мотивировать людей говорить на языке. Большинство перечисленных форм и способов носит неформальный, неофициальный характер, затрагивающий, в основном, культурную сферу жизни населения. Возможность же политического влияния на процесс сохранения и возрождения языка излагается более отчетливо в ответах белорусов.

Проведенное исследование показывает, что языки, находящиеся изначально в разных условиях бытования, проходят одинаковый процесс цифровизации – постепенного проникания в сеть Интернет. Время активизации и скорость этого процесса зависит не от количества носителей языка, а от количества языковых активистов, отличающихся повышенной осознанностью относительно сохранения и развития языка.

Несмотря на то, что и белорусский, и карельский языки конкурируют с русским, более мощным в коммуникативных отношениях, языком, их коммуникативные функции постепенно расширяются, а значит, и сами языки развиваются. Широкое использование языковых средств в Интернет-пространстве, которое сегодня является наиважнейшим коммуникативным инструментом, направленным на перспективу, на будущее, позволяет расширить языковое окружение, показать

востребованность языка в обществе и заинтересовать молодое поколение использовать родной язык в повседневной и виртуальной жизни.

Однако использование национального языка в киберпространстве требует определенных действий, направленных на поддержание жизнеспособности языка в Интернет-пространстве: наличие достаточной лингвистической базы и языкового программного обеспечения (например, раскладка клавиатуры, система проверки орфографии, включение в систему автоматического перевода и др.); формирование языкового (белорусского, карельского) информационного сектора в глобальном Интернет-пространстве (особенно в ситуации двуязычия); поощрение личного энтузиазма и спонсорства.

Библиографический список

1. Беларуская граматыка для школ / напісаў Б. Тарашкевіч. – Вільня : выданне “Беларускага камітэту”, 1918. – 76 с.
2. Лукашанец А. А. Беларуская мова ў XXI стагоддзі: развіццё сістэмы і праблемы функцыянавання. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 396 с. – С. 62.
3. Нагурная С. В. Электронная письменность на карельском языке // Этнокультурные и этнополитические процессы в Карелии от Средних веков до наших дней. – Петрозаводск : КарНЦ РАН (Studia Nordica III). 2019. – С. 303–311.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/> Дата доступа: 23.12.2019.
5. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. 3-е выданне., стэр. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2010. – 144 с.
6. Слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы; уклад. Н. П.Еўсіевіч [і інш.] ; навук. рэд. А. А. Лукашанец, В. П. Русак. – Мінск : Беларус. Навука, 2012. – 916 с.

© Кундозерова М. В.,
Липницкая С. В., 2020.